

Размышляя об этом, тетя Хань сильно рассердилась. Она согласилась взять для своей юной леди несколько служанок на выбор, но несколько лучших уже были отправлены в двор Туманов.

Более того, среди оставшихся женщин некоторые были потом посланы к младшей наложнице Сюй. Однако той удалось до этого, будучи еще горничной, пристроить свою больную сестру в Яркий Морозный Сад обходным путем. Изначально для Яркого Морозного Сада было разрешено отобрать всего несколько девушек. С добавлением больного человека, возможностей слуг стало еще меньше. Таким образом, прислуга с трудом справлялась со всеми задачами по хозяйству.

Выражение лица Нин Сюэянь слегка изменилось, когда она вспомнила присланную к ней служанку, которую позже перевели в двор Туманов. Этот вопрос не только раскрыл заговор Нин Циншань против нее, но и степень власти Нин Циншань в поместье герцога-защитника. Когда она все еще была в монастыре, ее доверенный подчиненный устроил все в поместье по ее приказу.

Как она могла сделать это так незаметно? Что за человек была Нин Циншань на самом деле? А какие отношения у нее с Великим Наставником Йа? Были ли горничная, которая взяла на себя вину у ворот поместья, и пронырливая горничная в кабинете, присланы Великим Наставником Йа? Что же она хотела сделать в союзе Великим Наставником Йа? Или Великий Наставник Йа тоже знал, что у Нин Цзуаня был военный медальон из предыдущей династии и охотился за ним?

Поскольку это был военный медальон из предыдущей династии, он, несомненно, был бесполезен. Почему так много людей держат это в уме? И Ао Чэньи, и Великий Наставник Йа сражались за этот военный медальон.

Поскольку все знали, что у Нин Цзуаня есть такой военный медальон, как он мог его сохранить? Хотя он обладал некоторой властью, Великий Наставник Йа был значительно выше его по статусу, не говоря уже об Ао Чэньи. Как же они могли не иметь возможности заставить Нин Цзуаня отдать его?

Однако оба они действовали очень скрытно. Что же означал этот военный медальон?

– Миледи, миледи...

Услышав голос Лан Нин, Нин Сюэянь очнулась от своих мыслей. Она протянула руку и коснулась висков. Ее черные нефритовые глаза были темными и глубокими.

- Лан Нин, позавчера Цин снова заболела? Сходи к ней попозже. Может быть, она что-то расскажет о той партии горничных, привезенных в поместье. Посвяти ее в детали дела.

Она будет деликатно и осторожно справляться с любыми трудностями. Поскольку Нин Циншань хотела воспользоваться услугами присланных в поместье служанок, она должна была заранее подготовиться. Независимо от того, откуда Нин Циншань пришла, она не выпустит ее из своих когтей, потому что та безжалостно убила мадам Минг и ранее подставила ее, обвинив в жестоком обращении с ней.

В кабинете Нин Цзуань расхаживал в полном отчаянии. Немного подумав, он вышел из комнаты.

Молодой слуга поспешил за ним и спросил:

- Ваше Сиятельство, куда вы идете?

- Я иду в Сад Счастливой Удачи! - холодно сказал Нин Цзуань.

На этот раз он был полон сомнений насчет Нин Циншань. Он не был уверен по поводу ее жемчужного цветка, поэтому велел слуге поднять раздавленный жемчужный цветок и положить его в небольшую коробку, собираясь показать его вдовствующей мадам.

Хотя жемчужный цветок был раздавлен, и даже зимний жасмин на нем смят и порван, Украшение все еще сохраняло форму жемчужного цветка. Пока Нин Цзуань не мог быть уверен во всем, он не мог успокоиться. Ему казалось, что он чувствует смутное ощущение большой опасности, как будто кто-то тайно наблюдает за каждым его шагом.

Если поведение Нин Циншань было действительно сомнительным, то и человек, который поручил ее его заботам, также был бы под подозрением. Он намеренно послал Нин Циншань к нему с какой-то целью. Было ли в этом что-то, о чем он не знал?

Все знали, что принц Йи был самым влиятельным человеком при дворе. Однако император думал иначе. А он, Нин Цзуань, был верен императору, поэтому всем сердцем следовал его воле. Сейчас он хотел найти покровителя для своего сына. В последнее время он был уверен, что все будет хорошо. Если бы двух его дочерей отправили в два поместья принцев соответственно, ему больше не о чем было бы беспокоиться.

Тем не менее, скандал с Нин Циншань произошел именно в это время. Если у нее появились собственные планы выйти замуж, и эти планы шли вразрез с волей поместья герцога-защитника, он должен быть более осторожным.

По пути он постепенно успокаивался и немного сбавил шаг. Во всяком случае, вопрос с этой рыскающей горничной все еще требовал тщательного расследования, поэтому ему не следовало так волноваться в данный момент.

Пока он размышлял об этом, он услышал, как кто-то шепчется за кустами. Это был женский голос. В прошлом он бы не остановился, услышав женский шепот, но сегодня, помня о служанке в своем кабинете, он не удержался и холодно спросил:

– Кто там? Чего ты тут шныряешь?

– Это ты... отец? Прости, я не знала, что ты будешь здесь в это время, и невольно потревожила тебя.

Нин Сюэянь, держась за руку Лан Нин, вышла из-за большого дерева. Она никогда не выглядела очень крепкой, поэтому у всех вызывала ощущение, что она была хрупкой и тонкой, как тростинка. Однако сдержанная холодность в ее глазах придавала ей элегантный и спокойный вид.

– Что ты здесь делаешь? – недовольно посмотрел на нее Нин Цзуань, показывая свое плохое настроение.

– Я собиралась отнести третьей сестре две книги. Она услышала, что я взяла несколько книг из твоего кабинета, но когда направлялась ко мне, случилось нечто неожиданное, – грациозно и спокойно сказала Нин Сюэянь. Ее голос был нежным и успокаивающим.

Нин Цзуань искоса взглянул на нее и спросил:

– И что же у нее случилось?

– Я слышала, что горничная по неосторожности сломала кусок нефрита, оставленный матерью третьей сестры. Третья сестра была опечалена этим и срочно вернулась в двор Туманов. Я не представляю, как эта бестолковая горничная могла сломать такую важную вещь. Неудивительно, что третья сестра была снова расстроена, – мягко объяснила Нин Сюэянь.

Нефрит? Нин Цзуань нахмурился. Он не помнил, что когда принес девочку, у нее был кусочек нефрита, оставленный ее родной матерью. В поместье Нин Циншань не говорила ему, что у нее есть памятный подарок от матери. Он вспомнил, что когда она приехала в поместье герцога-защитника, то утверждала, что недавно пережила ужасное потрясение и ничего не помнит о своих родителях, когда вдовствующая госпожа спросила ее об этом.

«Когда же появился этот кусочек нефрита, оставленный ее матерью? И что значит – была снова расстроена?» – В глазах Нин Цзуаня мелькнуло подозрение, и он не смог удержаться, чтобы не нахмуриться.

Обстоятельства, касающиеся Нин Циншань, становились все более и более подозрительными!

Глядя на бледное лицо Нин Сюэянь, Нин Цзуань почувствовал жалость к ней и мягко сказал:

- Здесь всего две книги. Пусть горничная отнесет их сама.

- Это не так уж сложно, и мне нужно пойти самой. Я не знаю, что случилось с третьей сестрой. Только что она послала ко мне свою кормилицу за книгами, но из-за моей вывихнутой лодыжки тетя Ло повела мою горничную в город, чтобы найти доктора и купить лекарства. Сейчас она пока еще не вернулась. Третья сестра, должно быть, волнуется, так что я схожу и успокою ее, – невинно пояснила Нин Сюэянь, как будто не понимая, что он имеет в виду.

«Когда хозяйка в печали, старая мамка услужливо занимается чужими делами? – Лицо Нин Цзуаня словно покрылось инеем. – Может ли быть что-нибудь более странное, чем это?»

Взгляд Нин Цзуаня упал на руку Лан Нин, которая держала книги, а затем на чуть отставленную левую ногу Нин Сюэянь, с которой девушка пыталась снять нагрузку. В его взгляде появилось немного теплоты.

- У тебя нога повреждена, вернись к себе и хорошенько отдохни. Зачем тебе сейчас идти в двор Туманов? Возвращаться. У меня есть еще несколько книг стихов, и я чуть позже прикажу отнести их твоей третьей сестре.

Нин Сюэянь не ожидала, что Нин Цзуань будет говорить так заботливо. Сначала она была потрясена, но потом склонила голову и почтительно сказала:

- Да, отец. Тогда... я пойду в свой двор!

- Хорошо! – Нин Цзуань махнул рукой, показывая, что она может идти.

- Да, отец!

Нин Сюэянь кивнула, повернулась, взяла Лан Нин за руку и с трудом пошла по дороге. Шагнув вперед, она немного замедлила левую ногу. К счастью, она двигалась медленно. Слева ее поддерживала Лан Нин, поэтому люди, которые не знали о растяжении, не могли сразу сказать, что она была травмирована.

Похоже, она нарочно не хотела, чтобы кто-нибудь узнал о ее вывихнутой стопе.

Увидев, что Нин Сюэянь вот-вот скроется за деревьями, Нин Цзуань внезапно окликнул ее:

- Янь'эр...

Нин Сюэянь удивленно обернулась и растерянно посмотрела на него. Несмотря на то, что была зима, на ее бледном лбу выступила испарина, но девушка выдавила из себя улыбку. Ее хрупкая фигурка дрожала на холодном ветру. Однако она выпрямилась, не выказывая ни малейших признаков робости или болезненности.

Хотя ей явно было больно, Нин Сюэянь изо всех сил старалась сохранить достоинство благородной юной леди. Взгляд Нин Цзуаня стал еще более мягким, и он даже продемонстрировал редкое проявление доброты, которое Нин Сюэянь никогда не видела прежде:

- Янь'эр, будь осторожна. Ты поедешь во дворец через несколько дней. Не пропусти ни одного важного события из-за своего вывиха. Если тебе что-нибудь понадобится, пришли горничную сюда и ничего не делай сама.

Услышав это, Нин Сюэянь мысленно посмеялась, но с благодарностью посмотрела на него:

- Спасибо за заботу, отец. Мне ничего не нужно.

- Иди же! - С блеском в глазах, Нин Цзуань кивнул, показывая, что она может уйти.

Снова Нин Сюэянь взяла Лан Нин под руку и пошла по дороге. Он больше не останавливал ее. Когда он увидел, что силуэт Нин Сюэянь исчез, он немного постоял в задумчивости и направился прямо в Сад Счастливой Удачи.

Увидев, что Нин Цзуань уходит, Лан Нин прошептала Нин Сюэянь:

- Миледи, герцог больше не наблюдает за вами! - Она вытащила носовой платок, чтобы вытереть холодный пот со лба Нин Сюэянь.

Конечно, это было правдой, но не из-за боли в ноге, а из-за боли в руке. Вот только что, когда Нин Цзуань хотел, чтобы она вернулась, Нин Сюэянь сильно ущипнула себя одной рукой. Ее острые ногти глубоко впились в тело, отчего холодный пот выступил на лбу. Только после этого она повернула голову. Иначе Нин Цзуань заподозрил бы ее в плутнях.

Теперь, по мнению Нин Цзуаня, она не была подозреваемой.

Так называемые кровные отношения и отношения между отцом и дочерью были не более чем шуткой. Нин Цзуань никогда не проявлял к ней никакой любви. Сейчас причина, по которой он обращался с ней более ласково, заключалась в том, что она принесет пользу поместью герцога-защитника.

Но на их беду, у нее никогда не было никаких теплых чувств к семейству Нин.

Она могла бы признать отношения матери и дочери с мадам Минг, но она ненавидела Нин Цзуаня и все, что он олицетворял собой. В огромном поместье герцога-защитника она не чувствовала никакого тепла.

Впрочем, она совсем не желала говорить с ними о тепле, потому что между ними было много долгов крови. Несчастливая, робкая, но добрая Нин Сюэянь, пятая юная леди поместья герцога-защитника, уже была мертва. Та, кто выжила, была Нин Цзыин, которая переродилась кровожадной и была полна ненависти...

Нин Сюэянь взяла у горничной носовой платок, вытерла холодный пот со лба и усмехнулась:

- Давай вернемся! Посмотрим, как поместье герцога-защитника будет праздновать весенний праздник!

Сегодня был канун Нового года, однако все в поместье герцога-защитника были полны подозрений, сомнений и страхов.

Как интересно!

Лан Нин посмотрела на улыбку, затаившуюся в уголках губ ее юной хозяйки. Это была нежная улыбка, но так или иначе, она вызвала у горничной странное и пугающее чувство...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/868276>